— Хорошо, — покорно ответил Синсин. Затем он рассказал Чэн Хуань о симпатичном дяде, которого встретил сегодня, и серьезно пожаловался на то, как тот сказал, что его рисунок не был красивым.

Он понял это, хотя мужчина не произнес этого вслух.

Лежа в объятиях Чэн Хуань, Синсин ворчал, что у дяди плохое чувство прекрасного. Он даже хотел, чтобы она встала на его сторону.

— Мам, как ты думаешь, зеленые волосы - это красиво?

В отличие от Цзян Минъюаня, Чэн Хуань уже приняла своеобразный вкус своего сына и его стандарты красоты. Синсин был очень увлечен рисованием и просил ее оценивать его работу каждый раз, когда заканчивал рисунок. Со временем девушка научилась хвалить их, несмотря ни на что.

— Симпатично. — Чэн Хуань не видела рисунка, но могла себе представить, как тот выглядит. Она похвалила его с закрытыми глазами и тут же добавила. — Уже поздно. Спи.

***

Получив подтверждение от матери, Синсин почувствовал свою правоту. Когда он увидел Цзян Минъюаня на следующий день, он положил свой последний законченный шедевр перед собой, упер руки в талию, и сказал:

— Моя мама сказала, что зеленые волосы очень красивые!

Цзян Минъюань, который все еще был озадачен тем, почему он снова пришел сегодня: «…»

«Значит, это своеобразное чувство прекрасного пошло от матери?»

Отпуск в ноябре могли взять только простые сотрудники. Для таких, как Цзян Минъюань, каждый день был рабочим. Он весь день сидел на видеоконференции и очень устал.

Обычно он отправлялся домой, немного занимался спортом и отмокал в своей ванне с гидромассажем, позволяя теплой воде расслабить его напряженные мышцы.

Помедлив немного, мужчина убедил себя в правильности своих действий.

Он только недавно узнал, что у него есть сын, естественно, он должен проводить больше времени, навещая его.

Поскольку они встречались уже во второй раз, Синсин был знаком с ним гораздо лучше, чем вчера. Сегодня он не рисовал, а играл с кубиком Рубика. После того, как он преуспел в прошлый раз, его кубик изменился из 2x2 в 3x3. Это было намного сложнее, и малыш еще не придумал, как его собирать.

Неудачи со временем могут повредить уверенности в себе. Как и раньше, Синсин через некоторое время начал раздражаться.

Теперь, когда рядом с ним кто-то был, Синсин не позволил своему разочарованию проявиться. Он просто отложил кубик в сторону и отвернулся от него.

— В чем дело? — спросил Цзян Минъюань.

Синсин проигнорировал его, притворившись, что не слышит вопроса. Он начал напевать какую-то мелодию.

Эту песню он выучил еще в детском саду. Детские песни, как правило, очень запоминающиеся. Услышав ее однажды, Цзян Минъюань не смог удержаться и начал напевать ее в своей голове.

Мужчина напевал ее какое-то время, прежде чем понял, что делает, и остановился. Он целенаправленно думал о некоторых рабочих делах, прежде чем смог выбросить надоедливую мелодию из своей головы.

Синсин немного попел и, успокоившись, снова взял кубик. Вскоре он снова отбросил его в сторону и отвернулся.

Цзян Минъюань начал догадываться о проблеме по его поведению. Когда Синсин в третий раз отшвырнул кубик, он протянул руку и поднял его.

Малыш надулся и сердито посмотрел на него.

— Дядя, это мое.

«И к тому же собственник…»

— Я знаю, что это твое, но ты знаешь, как его собрать? — Цзян Минъюань держал куб обеими руками и искушал его. — Я знаю, как это делается. Хочешь, я тебе покажу?

Синсин долго и напряженно думал об этом и наконец кивнул.

«Гораздо лучше, если он не будет возражать», — облегченно вздохнул про себя мужчина.

Наконец-то он почувствовал, что может быть чем-то полезен. Держа в руке кубик, он объяснял Синсину принципы его сбора.

У него не было большого опыта общения с детьми, поэтому большую часть из его объяснений малыш не очень хорошо понял. Но Синсина это не слишком волновало. Даже если он не понимал, что говорит Цзян Минъюань, то он мог просто следить за его действиями. Наблюдая, как все больше и больше сторон кубика превращается в один и тот же цвет, рот Синсин раскрывался все шире и шире.

Последний поворот – и все шесть граней куба стали одного цвета. Синсин забрал свою игрушку и восхитился:

— Дядя, ты такой потрясающий!

Губы Цзян Минъюаня изогнулись в улыбке, и по какой-то странной причине он решил спросить:

— Кто более потрясающий, я или твой отец?

— Мой папа, — без колебаний ответил малыш.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1121613